

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Если транспортное средство передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то вред, причиненный этим транспортным средством третьим лицам, подлежит возмещению арендатором

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2022 г. № 11-КГ22-20-К6

(Извлечение)

А. обратился в суд с иском к Ш. и К. о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП, в виде стоимости восстановительного ремонта транспортного средства и утраченной товарной стоимости, а также о взыскании компенсации морального вреда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. С Ш. в пользу А. взыскана стоимость восстановительного ремонта, утраты товарной стоимости транспортного средства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления судов нижестоящих инстанций оставлены без изменения.

Как установлено судами, 13 июля 2019 г. произошел наезд скутера (мопеда) под управлением К. на принадлежащий А. автомобиль.

В результате ДТП автомобиль истца получил механические повреждения.

Собственником скутера являлась индивидуальный предприниматель Ш., которая передала на основании договора аренды от 13 июля 2019 г. указанный скутер К. во временное пользование.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции со ссылкой на положения ст.ст. 15, 1064, 1082, 210, 1079 ГК РФ исходил из того, что скутер является источником повышенной опасности и был передан арендодателем Ш. арендатору К. с неисправной тормозной системой. Данное нарушение, по мнению суда первой инстанции, находилось в причинно-следственной связи с последовавшим ДТП и повреждением автомобиля истца.

Определяя надлежащего ответчика по делу, суд указал, что гражданско-правовую ответственность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, должен нести собственник скутера Ш., в связи с чем оснований для привлечения к гражданско-правовой ответственности К. не имеется.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения апелляционным определением.

Судебная коллегия по гражданским делам суда кассационной инстанции не нашла оснований для отмены судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 декабря 2022 г. указала, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального права, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого

напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании.

По смыслу приведенной правовой нормы ответственность за причиненный источником повышенной опасности вред несет его собственник, если не докажет, что право владения источником передано им иному лицу в установленном законом порядке.

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 “О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина” под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

Как установлено судами, ущерб А. причинен в результате наезда скутера под управлением ответчика К. на припаркованный автомобиль, принадлежащий истцу.

В связи с этим существенным обстоятельством, подлежащим выяснению, является вопрос об основании возникновения у К. права владения скутером в момент ДТП.

Из установленных судами обстоятельств дела следует, что 13 июля 2019 г. между индивидуальным предпринимателем Ш. (арендодатель) и К. (арендатор) заключен договор аренды, по условиям которого арендатору передано во временное возмездное пользование транспортное средство сроком с 16 ч. 30 мин. по 17 ч. 30 мин. 13 июля 2019 г.

В соответствии с п. 4.5 указанного договора арендодатель не несет ответственности перед третьими лицами в случае причинения им любого вреда арендатором во время всего срока аренды транспортного средства.

Согласно п. 1 ст. 642 ГК РФ по договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Статьей 648 ГК РФ предусмотрено, что ответственность за вред, причиненный третьим

лицам транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендатор в соответствии с правилами главы 59 данного Кодекса.

Таким образом, из содержания ст.ст. 642 и 648 ГК РФ следует, что если транспортное средство передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то причиненный вред подлежит возмещению арендатором.

Приведенное законодательное регулирование носит императивный характер и не предполагает возможность его изменения по усмотрению сторон, заключающих договор аренды транспортного средства.

Суд первой инстанции не учел, что на момент ДТП ответчик К. владел скутером по договору аренды транспортного средства без экипажа. Данный договор аренды не расторгался, не действительным в установленном законом порядке не признавался.

При разрешении спора надлежащая правовая оценка указанному обстоятельству не дана.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. По делам о защите деловой репутации юридического лица истец обязан подтвердить наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений, а также доказать наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 78-КГ22-44-КЗ

(Извлечение)

ПАО “Городские инновационные технологии” (далее — ПАО “ГИТ”) обратилось в суд с иском к Т. о защите деловой репутации, взыскании компенсации вреда, причиненного деловой репутации, указав, что ответчиком в социальной сети был размещен негативный комментарий, который содержит недостоверные сведения, порочащие деловую репутацию истца, указывающие на совершение истцом преступлений с подделкой протоколов, что не соответствует действительности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением суда апелляционной инстанции, признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ПАО “ГИТ” сведения, распространенные Т. На ответчика возложена обязанность удалить данные сведения и опубликовать опровержение. Кроме того, с ответчика в пользу истца также взыскана компен-

сация вреда, причиненного деловой репутации. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений.

Удовлетворяя частично искивые требования, суд исходил из того, что сведения, содержащиеся в размещенном в социальной сети комментарии, распространены ответчиком, носят порочащий характер, не соответствуют действительности, умаляют деловую репутацию истца.

Определяя размер подлежащей взысканию компенсации репутационного вреда, суд первой инстанции сослался на требования разумности и справедливости и указал, что сведения размещены ответчиком на открытой странице в сети “Интернет” и доступны для восприятия неопределенного круга лиц.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указал, что сам факт причинения вреда деловой репутации при распространении порочащих сведений презюмируется и не требует специального доказывания, а размер определенной судом компенсации соответствует обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 8 ноября 2022 г. пришла к выводу о том, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети “Интернет”, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети “Интернет” (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Правила указанной статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой

репутации юридического лица (п. 11 ст. 152 ГК РФ).

Вступление в силу с 1 октября 2013 г. новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица.

Данный вывод следует из Определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации”, в котором отмечено, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положениях ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений, и иных неблагоприятных последствий в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д.

Следовательно, юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности (наличия противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятных последствий этих действий для истца, причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца). Наличие вины ответчика презюмируется (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

При этом противоправный характер действий ответчика должен выражаться в распространении вовне (сообщении хотя бы одному лицу), в частности посредством публикации, публичного выступления, распространения в средствах массовой информации, сети “Интернет”, с помощью иных средств телекоммуникационной связи, определенных сведений об истце, нося-